

§ 189.

Изъ отрицательнаго значенія для виновника „чужой вещи“ вытекаетъ то послѣдствіе, что кража можетъ быть совершена посредствомъ похищенія платья или драгоценныхъ предметовъ съ мертваго, находящагося въ могилѣ или въ церкви (что по улож. о нак. подходитъ къ святотатству, ст. 231, а въ боливійскомъ код. 563 приравнено къ разбою), или посредствомъ похищенія мертваго тѣла, что предусматриваютъ Австрія 306, Норвегія XIX, 3, Гамбургъ 185, Ганноверъ 290, Гессенъ 377 и 378, Брауншвейгъ 219 и др. Напротивъ того, англійское и англо-американское законодательство, кромѣ Нью-Йорка (311), не считаютъ кражею похищеніе мертваго, такъ какъ онъ не можетъ быть предметомъ собственности (Stephen, l. c., XV, 1; Bishop, Comment., II, § 792). Уложеніе о нак. не предусматриваетъ этого случая. Бѣлогрицъ-Котляревскій (Особые виды воровства, 25) полагаетъ, что похищеніе трупа не подходитъ подъ понятіе кражи по ул. о нак., для наличности которой необходимо похищеніе чужаго имущества. Но справедливо замѣчаетъ Неклюдовъ (Руков. къ особ. части, II, 148), что похищеніе трупа съ цѣлью воровства должно признаваться кражею.

§ 190.

Кромѣ того, изъ вышеуказаннаго значенія „чужой вещи“ вытекаетъ, что кража вещи можетъ быть совершена и ея собственникомъ, когда онъ устраняетъ ее изъ чужаго законнаго владѣнія, основаннаго на договорѣ найма, заклада, поклажи и т. п. (*sic* Португалія 422, Бразилія 259, Франція 400). Если однако же дѣяніе соверше-